

Введение

*Но меня из тесноты могильной
Некий рок к живущим шлет назад...
Я нашла того, кого любила,
И его я высосала кровь!*

*Гёте. Коринфская невеста (1797)**

Мертвецы способны восставать из могил, чтобы досаждать и вредить живым, — такое верование укоренилось еще в незапамятные времена, ибо ревенанты — восставшие мертвецы, пришельцы из потустороннего мира — редко когда движимы добрыми намерениями. На этой почве людское воображение породило множество разных образов, малоизвестных нам по той причине, что в начале XVIII в. их решительно вытеснил вампир, образ которого мало-помалу обретал форму благодаря знаменитому Дракуле, получившему бессмертие с легкой руки Брэма Стокера (1847–1912), чей одноименный роман выдержал множество изданий и до сих пор выпускается**. Известно, что произведение Стокера по-прежнему служит источником вдохновения для писателей и кинематографистов. В 1993 г. Фред Саберхаген и Джеймс Харт*** даже адаптировали историю графа Дракулы для сценической постановки.

В глазах широкой публики вампир — кровопийца, тот, кто по ночам является к спящим и, высасывая из них жизненные соки, обрекает их на медленную смерть. Благодаря книгам и фильмам

* Пер. А. К. Толстого.

** Роман выдержал два издания в Великобритании (Oxford, 1983; London, 1993), три во Франции (1989, 1992, 1993) и одно в Бельгии (1993). *Здесь и далее прим. авт., если не указано иное.*

*** *Фред Томас Саберхаген* (1930–2007) — американский писатель, создававший произведения в основном в жанрах научной фантастики и фэнтези. Также написал ряд романов, главные герои которых — вампиры (включая Дракулу). *Джеймс В. Харт* (1950) — американский сценарист и писатель. *Прим. пер.*

нам хорошо знаком этот господин, который, как нас уверяют, жутко боится чеснока и креста, этот оживший мертвец, которого страшит дневной свет. При ясной солнечной погоде он таится в своем гробу или в деревянном ящике с землей из его могилы. Он спит там с широко открытыми глазами, меж тем как крысы охраняют его от всякого, кому случится оказаться поблизости. У вампира, как это положено истинному живому мертвецу, очень бледная кожа, неестественно длинные и заостренные, точно собачьи клыки, зубы, ярко-алые губы и чрезмерно отросшие ногти. Руки у него всегда ледяные и обладают стальной хваткой. Свое прибежище он покидает под аккомпанемент неистово завывающих собак или волков, а проникая в чей-нибудь дом, погружает его обитателей в неотвратимое оцепенение. Некоторые утверждают, что вампир умеет обращаться в муху, в крысу или в летучую мышь и в этом облике подслушивать разговоры своих преследователей, что он способен общаться с собратьями-вампирами посредством телепатии. И что он может ловко, как ящерица, спускаться на землю с отвесных стен своего замка.

Все эти подробности проистекают из народных преданий, пришедших к нам из далекого прошлого. Стокер собрал их воедино и наделил ими своего персонажа, что впоследствии и породило миф о вампире. Стокер определенно вдохновлялся произведениями авторов более ранней поры, хотя ни один из них никогда не создавал образа столь же сочного и убедительного, как его вампир Дракула. Путь проторил Дж. Уильям Полидори, написавший в 1819 г. повесть, которая так и называлась — «Вампир».

Произведениями на вампирскую тему отметились немало известных писателей, в их числе — Проспер Мериме со сборником «Гусли» (1827), а также Шарль Бодлер, Джордж Байрон, Сэмюэл Тейлор Кольридж, Феликс Л. Ю. Дан*, Александр Дюма,

* Феликс Людвиг Юлиус Дан — немецкий историк, писатель, поэт и правовед, автор исторических романов. *Прим. пер.*

Вампир. Иллюстрация из книги Коллена де Планси «Истории вампиров и злых духов, дополненной исследованием проблемы вампиризма», 1820

Ганс Гейнц Эверс* и Теофиль Готье¹. Кинематографическая история вампиров началась в 1913 г. с картины итало-американского режиссера Роберта Виньола «Вампир», а «жалованную грамоту» на признание вампирской теме принес немой фильм ужасов немецкого режиссера Фридриха Вильгельма Мурнау «Носферату. Симфония ужаса» (1922), где жертва отважно удерживает вампира до рассвета и тот погибает в жгучих лучах солнца. В 1930–1940-е гг. выходит как минимум семь кинокартин про

* Ганс Гейнц Эверс — немецкий писатель и поэт, автор мистических рассказов и романов готической направленности. *Прим. пер.*

вампи́ров — по картине чуть ли не каждый год! С 1943 г. фильмы на вампирскую тему идут нескончаемым потоком, а начиная с 1958 г. каждый из ныне живущих имел хотя бы одну возможность полюбоваться на вампира в исполнении Кристофера Ли. Представленная в серьезном драматическом ключе или в жанре комедийного хоррора — как у Романа Полански в его фильме 1967 г., названном в американском прокате «Бесстрашные убийцы вампиров. Извините, но ваши зубы застряли в моей шее» (другое название — «Бал вампиров») — вампирская тема² пользовалась невероятным успехом*. Это ли не доказательство, что она затрагивает животрепещущий вопрос и предмет наших неизбывных мучительных размышлений, а именно: что происходит с человеком после смерти? В 1992 г. кинотеатры начали прокат «Дракулы» Френсиса Форда Копполы, и с того времени желающие могли приобрести видеокопию этого фильма и содрогаться от киношных ужасов в уюте домашней обстановки. Не далее как двумя годами позже Нейл Джордан адаптировал для кинопостановки серию бестселлеров Энн Райс «Вампирские хроники» с героем-вампи́ром по имени Лестат, выпустив мистическую драму «Интервью с вампиром»**. Судя по всему, вампирская тема неисчерпаема, что доказывает кинематограф, в изобилии производя как блестящие образчики фильмов о вампирах, так и убогие поделки. В 1965 г. мы наблюдали, как вампира ввели в традиционный жанр вестерна (лента «Билли Кид знакомится с Дракулой»). А еще раньше, в 1962 г., вампира подмешали в историю Древнего Рима («Геркулес и вампиры»). В 1961 г. вампирская тема вылилась в противоборство между знаменитым силачом времен немого кино и вампиром в киноленте

* По данным К. М. Шмидта, с начала эры кино было снято не менее 650 кинолент о вампирах.

** По сюжету вампир выступает в образе рок-н-рольного идола и погружает аудиторию в состояние истерии, которая для многих заканчивается самым скверным образом.

«Мацист* против вампира»³. И кто бы стал отрицать, что вампирская тема занимает важное место в нашем воображении?

По мнению социологов, пышный расцвет литературных и кинопроизведений на вампирскую тематику обусловлен тем, что они затрагивают сразу несколько из таких «значимых» вопросов, как болезнь, смерть, сексуальность и религиозное чувство. Более того, эти произведения показали, что образ вампира вполне пригоден для политической рекуперации, т. е. его можно интерпретировать в нужном смысловом ключе и приспособить под текущие политические цели. С 1741 г. понятие «*вампир*» приобрело новое значение: «тиран, высасывающий из народа жизненные соки»; вот и Вольтер писал, что «настоящие вампиры — это монахи, которые пируют за счет и королей, и народа»⁴. Карл Маркс считал кровопийцами капиталистов. Немецкий кинорежиссер и продюсер Ганс Гайссендёрфер уподобил графу Дракуле торжествующего Гитлера в художественном фильме 1970 г. «Джонатан» (оригинальное название Jonathan или нем. *Vampire sterben nicht*, «Вампиры не умирают»), давая понять зрителю, что идеи национал-социализма столь же живучи, как и кошмарные вампиры, — тогда как Ганс Гейнц Эверс в романе «Вампир» 1921 г. объединил восставших мертвецов с евреями. Клаус Шмидт справедливо замечает, что «в силу самой своей природы Дракула, антихрист, властен вызывать бесчисленное множество негативных и позитивных ассоциаций»⁵.

Именно этой силе вампиры обязаны своим успехом, и это неизменно выигрышное качество: быстрый поиск в интернете выдает более двух с половиной сотен веб-страниц о вампирах, причем с дискуссионными форумами и чатами!^{**} А посмотрите,

* *Мацист* — персонаж немого кинематографа, древнеримский раб, обладающий огромной физической силой; впервые исполнен итальянским актером Бартоломео Пагано в немом фильме режиссера Джованни Пастроне в 1914 г. *Прим. пер.*

** Если производить поиск с использованием нескольких поисковых машин, результаты в поисковой выдаче зашкалят за несколько тысяч сайтов!

какие изысканные адреса у этих сайтов: тут и «Вампирский сад», и «Вселенная вампиров», «Логовище вампира», «Вампирские хляби» и прочее в том же духе. Из интернета мы узнаём, что существует Трансильванское общество Дракулы, которое издаёт ежеквартальный бюллетень под названием *Internet Vampire Tribune Quarterly* и держит тематические вампирские ночные клубы. Словом, поклонникам макабрических диковин есть чем утолить свое любопытство.

Вампир, эта зловещая в силу своих сверхъестественных качеств фигура, на протяжении веков будоражил воображение людей, а ученые мужи призывали всю свою проницательность для выработки удовлетворительных объяснений, почему этот мертвец после смерти рассказывает среди живых. Еще в 1679 г. лейпцигский теолог Филипп Рор написал историко-философское рассуждение о мертвецах, жующих в своих могилах, каковую тему в 1732 г. подхватил Отто, а следом, в 1734 г. — пастор Михаэль Ранфт. Последний разглядел связи между вампиризмом и ночными кошмарами, причем считал и то и другое иллюзиями, порожденными богатым воображением. Другие ученые продолжили этот нескончаемый спор: Готтлоб Хайнрих Фогт, Кристоф Пол и некий анонимус, подписывавший свои труды псевдонимом «доктор Веймар», посвятили себя обсуждению гипотетической нетленности тел вампиров. Из-за этого возникла некоторая богословская неувязка, поскольку в теории не подвергались разложению только тела отлученных от церкви. В 1733 г. Йоганн Кристоф Харенберг с ног на голову перевернул ситуацию своим трактатом о вампирах, а в 1738 г. Жан-Батист де Буайе, маркиз д'Аржан уже анализировал примеры вампиризма в своем романе*.

* *Жан-Батист де Буайе, маркиз д'Аржан (1704–1771) — французский писатель-романист и философ, деятель Просвещения; судя по всему, имеется в виду эпистолярный роман «Иудейские письма» (Lettres juives), где говорится о вампирах, обитавших на границе Косова и турецкой Сербии. Прим. пер.*

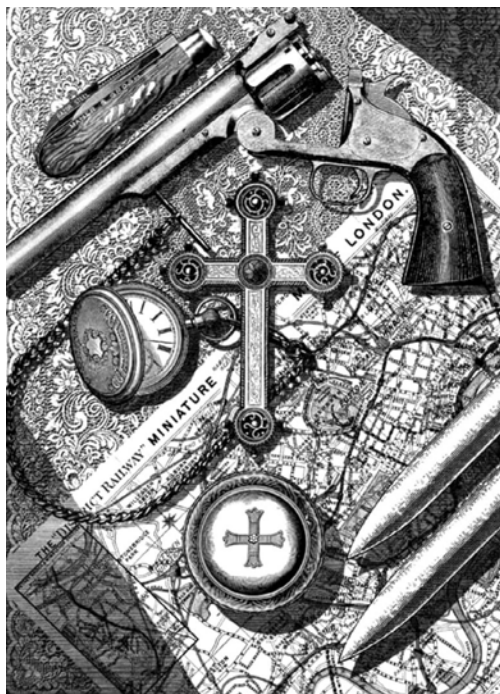

Иллюстрация к роману Брэма Стокера «Дракула». Эдгар Альфред Холлоуэй, 1897

Но если что и дало существенные основания для веры в вампиров, а также для бесчисленных научных трактатов, так это официальные отчеты властей, в том числе опубликованный в 1732 г. в Белграде оберст-лейтенантом Бюттнером и И. Х. фон Линденфельсом протокол о вампирах в сербской деревне Медведжа (Медвегия)*, равно как и доклад, обнаруженный в том же году в Берлине Прусским королевским научным обществом. Из такого рода документов ученые черпали сведения и бесконечно анализировали их, а в 1746 г. аббат-бенедиктинец Сеньонского

* Протокол об эксгумации тел на местном кладбище приводится в переводе в приложении 1.

аббатства Огюстен Кальме (религиозное имя — Дом Кальме) обобщил все эти исследования в трактате «Рассуждения о явлениях духов, а также о привидениях и вампирах в Венгрии, Моравии» (*Dissertation sur les apparitions des esprits et sur les vampires ou les revenants de Hongrie, de Moravie...*), который в 1751 г. был переведен на немецкий язык и с тех пор неоднократно переиздавался*. Кальме считал, что балканские народы предрасполагают себя к вампиризму под влиянием грубой пищи и суеверного воображения. Основанные на рационализме и позитивизме, объяснения Кальме побудили Вольтера вставить в «Философский словарь» (ок. 1770) отдельную статью о вампирах. Одним словом, начиная с XVIII в. Европу наводняли непрерывные потоки сведений о вампирах, в том числе прямые свидетельства их существования, которые мы находим в местных хрониках. Этому валу информации мы и обязаны, не говоря уже об упомянутых научных трактатах, несколькими выдающимися литературными произведениями, в том числе поэмой Гёте «Коринфская невеста»⁶.

Внушительный массив сочинений на вампирскую тему питал воображение современников, но при этом искажал и извращал первоначальные верования, формировал общепринятые представления о вампирах, но самое главное — одним махом низвел целый ряд покойных злодеев и грешников до уровня всего лишь вампиров. Книги об этих кровопийцах выходили десятилетиями, однако за все это время так и не сподобились восстановить их истинный облик. Скорее, они создавались на потребу широкой публике — той самой публике, что поспешает в кинотеатры, чтобы пощекотать себе нервы комфортными экранными ужасами.

* Кальме, помимо прочего, оказал влияние на многих беллетристов XIX в.; так, популярный романист Понсон дю Террайль в «Преставившейся баронессе» вкладывает в уста своего героя такой пассаж: «Он имел дело с одним из тех чудовищ, что так хорошо известны в Венгрии и Богемии, где их называют вампирами, и, что характерно, совсем недавно, каких-то года два-три тому назад, отец Кальме написал о них замечательную книгу...»

Эти сочинения в той или иной степени придавали содержательность устоявшимся представлениям о вампирах, но среди них слишком редко встречаются объективные исследования, которые представили бы и грамотно проанализировали этот феномен, не впадая в абсурд и не призывая в помощь парапсихологию с психиатрией.

В настоящем исследовании я вижу свою цель в том, чтобы, опираясь на свидетельства из первых рук, очистить образ вампира от мифологических наслоений, заново разобраться, во что именно верили наши предки, и раскрыть образ мышления, из которого проистекает вера в вампиров. На мой взгляд, опора на реальность — пусть она давно уже не наша и нам невероятно трудно прояснить мотивы в основе мировоззрения наших предков — фактор наиважнейший, хотя бы ввиду его антропологического значения. Вампир — это часть неправильно понятой истории человечества. Вампиру предназначены некая роль и некая функция — не мог же он взять да и возникнуть нигде в XVII–XVIII вв.! Напротив, он вписывается в сложный комплекс сохраняющихся до наших дней представлений о жизни и смерти, хотя явно обедненный по сравнению с далеким прошлым, тем прошлым, которое часто путают с Темными веками, временами невежества и отсталости, которым положили конец восторжествовавший разум и эпоха Просвещения.

И все же не устаешь поражаться, что именно в эпоху Просвещения вампиры, точно эпидемия, распространились везде и повсюду. Любопытнейший факт, верно? По всей видимости, для просвещения умов потребовалось снова вытащить на свет божий старинные поверья, проанализировать их и разобрать по косточкам, чтобы изобличить всю их бессмысленность. Ну конечно! Вот только эффект это возымело лишь частичный, и доводы разума убедили только тех, кто и так считал старинные поверья плодами воспаленных чувств, оптических иллюзий или расстроенного воображения. Однако вампиры не перестают

завораживать умы живущих по той несомненной причине, что «являют собой пробел в ткани научных убеждений, настолько прочно и органично сплетенных, что, думается, они никогда не пострадают от натиска со стороны невозможного», как заметил Роже Кайу*.

Вампир, этот символ смерти и потустороннего, которые тайными тропами, но грубо и свирепо вторгаются в мир, откуда их выместили, есть не что иное, как беспокойство, порожденное разрушением порядка, расколом, несходством взглядов или противоречием. Леон Гозлан, серийный беллетрист** и автор ряда готических романов, в 1861 г. как нельзя удачно выразил эту мысль: «Но вампиры не вписываются ни в один порядок, класс или определение божьих тварей. Они — не мертвецы, но и не живые, они — смерть в облике жизни; точнее, они — ужасающая гримаса того и другого. Мертвецы в страхе отвергают тьму, живых она пугает не меньше»⁷. Словом, вампиры — это парии, отверженцы, и нам впору бы скорбеть над их горькой участью. Поль Феваль*** имел что высказать об этом устами героини своего рассказа «Графиня-вампир»: «Убей меня, убей же меня, молю тебя во имя Отца и Сына и Святого Духа! Нет пытки мучительней, чем проживать эту смерть и умирать в этой жизни»⁸. В романе 1875 г. «Город вампиров» Феваль отзывается об этих отталкивающих созданиях как о «... чудесном народе, который гнев Божий рассеял по окраинам нашей земли. Сыны этого народа, наполовину демоны, наполовину призраки, живы

* *Роже Кайу* (1913–1978) — французский писатель, эссеист, философ, социолог, наиболее известна его книга о концепции игры «Игры и люди» (1958). *Прим. пер.*

** В XIX в. серийным писателем называли автора произведений, которые публиковались последовательно, частями в периодических изданиях, — в этом смысле серийным был его роман «Вампир в больнице Валь-де-Грас», вышедший в газете *La Presse* в течение месяца с июня по июль. *Прим. пер.*

*** *Поль Феваль* (1816–1887) — французский писатель, автор популярных приключенческих романов, при жизни пользовался не меньшим успехом, чем Оноре де Бальзак и Александр Дюма. *Прим. пер.*

Не будите мертвых. Иллюстрация для книги «Легенды ужаса». Роберт Сеймур, 1826

и мертвы в одно и то же время; они способны размножаться, но лишены благословенного дара смерти»⁹.

Считаю своей обязанностью добавить несколько слов о своих источниках. Помимо трактатов XVIII в., где анализируются истории о вампирах, я углубился в первоисточники, давшие фактуру для этих трактатов, и некоторые из них вы найдете в приложениях. В сущности, это выжимки из местных хроник, газет и рассказов, ошибочно называемых преданиями. На самом деле уместнее называть их не преданиями, а меморатами; меморат — это устный рассказ-воспоминание, воспроизводящий личные впечатления о событии, которое, по мнению повествователя, достойно того, чтобы передать его потомкам; поскольку это событие из ряда вон выходящее, непонятное, оно приводит в замешательство, тревожит и пугает. Оно может послужить примером опасностей, коими грозят живым зловещие мертвецы, или перечислять все меры, которые следует предпринять местной общине перед лицом этого бедствия, чтобы избавиться от него.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

